

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Советские и германские военнопленные в годы Второй мировой войны (сравнительный анализ численности)

М. М. МУХАМЕДЖАНОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются вопросы численности советских и германских военнопленных в годы Второй мировой войны. Автор проводит сравнительный анализ, уточняет результаты исследований отечественных и зарубежных историков, дает аргументацию своей позиции по спорным вопросам.

Ключевые слова: военнопленные, советские военнопленные, германские военнопленные, Вторая мировая война, архивные источники.

Тема плена является одной из острых дискуссионных проблем истории Второй мировой войны. Прошло 67 лет после разгрома фашистской Германии во Второй мировой войне, но современная историческая наука не в состоянии однозначно дать ответ на такие вопросы, как численность советских и германских военнопленных, процент смертности узников лагерей, количество осужденных военными трибуналами и чудом оставшихся в живых репатриантов. Учитывая объем статьи, автор ограничил исследование сравнительным анализом численности советских военнопленных в германских лагерях и немецких военнопленных в лагерях СССР.

В последние десятилетия сделано немало в деле обмена информацией о судьбах военнопленных Советской армии и германского вермахта. Рассекречивание архивов России после 1991 г. дало стимул разработке этой темы. Германские историки начали изучать проблему военнопленных спустя 10–15 лет после окончания Второй мировой войны. Отечественные историки получили такую возможность только после распада СССР. Дело в том, что при советской власти тема плена была запретной для исследования. Результаты изуче-

ния этой проблемы зарубежными и нашими историками резко отличаются по важнейшим вопросам германского и советского плена. Германская сторона проявила инициативу в деле совместного рассмотрения проблемы плена в нацистской Германии и в бывшем Советском Союзе в годы Второй мировой войны. В 1991 г. в Берлине была организована выставка, посвященная 50-летию нападения Германии на Советский Союз. На ней были представлены сотни документов и экспонатов, отражающих военные действия, плен, движение Сопротивления, тыл обеих воюющих сторон (Война..., 1991). Это начинание было продолжено на международной научной конференции в Дрездене в 1997 г. В ее работе участвовали немецкие и российские историки, государственные служащие, архивные работники. Они обсудили проблему немецких военнопленных в советском плену и советских военнопленных в германском плену (Dresdener..., 1997). Конференция выявила как бесспорные, так и дискуссионные вопросы этой сложной проблемы. Автор данной статьи был одним из докладчиков на указанной выше конференции.

Плен, как и потеря живой силы армий, является следствием военных операций. Войска,

одерживающие победу, захватывают в плен окруженные подразделения противника. Чем крупнее сражение, тем больше попадает в плен солдат и офицеров проигравшей стороны. Эта закономерность отчетливо проявилась в Великой Отечественной войне. В 1941–1942 гг. гитлеровские войска захватывали в плен сотни тысяч красноармейцев. После перелома в ходе войны численность советских воинов, попавших в плен, уменьшалась, и все больше оказывалось в плену немецких солдат и офицеров. В наступательных операциях Красной армии в 1944–1945 гг. уже советские войска захватывали в плен сотни тысяч немцев и военнослужащих союзных армий.

По подсчетам английского историка А. Даллина, на 1 мая 1944 г. общая численность советских военнопленных составляла 5 163 381 чел. (Dallin, 1958: 440). Это исследование базировалось на документах Верховного командования вооруженных сил Германии (ОКВ). Указанная численность военнопленных не является окончательной, так как до Дня Победы над фашистской Германией оставался еще год. Если учесть, что в последний год войны в немецкий плен попали менее 100 тыс. красноармейцев, то округленная цифра будет порядка 5,2 млн чел. Исследовательский процесс имеет свою логику. Каждый историк опирается на предшествующие изыскания, подтверждая, уточняя или опровергая выводы своих коллег. Западногерманский ученый Ганс-Адольф Якобсен на основе документов ОКВ дает цифру 5,7 млн чел. на конец войны (Die Tat..., 1964). Более позднее исследование К. Штрайта дает численность 5 734 520 чел. на 1 февраля 1945 г. (Streit, 1991: 244). Эта цифра в округленном виде — 5,7 млн военнопленных стала хрестоматийной в зарубежной историографии. Всего за время войны умерло в плену 3,7 млн чел., что составляет 64% от общей численности советских военнопленных (Dallin, 1958: 427). Столь высокая смертность была следствием политики гитлеровского руководства. Нацисты считали советских людей представителями неполноценной расы, которые не заслуживают к себе человеческого отношения. Кроме того, в приказе ОКВ от 8 сентября 1941 г. указывалось, что военнопленные Красной ар-

мии не достойны того, чтобы с ними обращались по букве и духу Женевской конвенции о правах военнопленных, так как борьба против национал-социализма вошла им в плоть и кровь (Война..., 1991: 110). В соответствии с приказом службы безопасности экзекуции подлежали следующие категории военнопленных: деятели Коммунистического интернационала, ВКП(б) и других организаций, руководящие работники советских государственных органов, комиссары Красной армии, все интеллигенты и евреи (там же). Российские историки оспаривают приведенные выше сведения о численности пленных красноармейцев.

Сотрудники Военно-исторического центра Генштаба Министерства обороны РФ, опираясь на документы Центрального архива МО, указывают общую численность советских военнопленных в германских лагерях 4059 тыс. чел., с учетом без вести пропавших 4559 тыс. (Гриф секретности..., 1993: 338). Заместитель начальника названного выше Военно-исторического центра В. В. Мухин привел убедительные аргументы для обоснования позиции Генштаба: Верховному командованию вооруженных сил Германии было доложено о пленении в сентябре 1941 г. под Киевом 668 тыс. чел. А между тем численность армий Юго-Восточного фронта составляла 627 тыс., из которых свыше 150 тыс. занимали оборону вне окруженных войск. Другой пример относится к сдаче Севастополя в июле 1942 г. По данным ОКВ, в плен было взято 100 тыс. красноармейцев. Этого не могло быть потому, что численность войск, оборонявших город, и оставшихся жителей составляла вместе 100 тыс. чел. (Мухин, б/г). Аналогичные завышенные сведения были и в других донесениях Верховному командованию вермахта. Это объясняется тем, что в число военнопленных включались гражданские лица, оказавшиеся в зоне окружения: служащие советских учреждений, руководители партийных органов, хозяйственных ведомств, работники медицинских служб и т. д.

Советская статистика о пленных красноармейцах также ненадежна. Как правило, в рапортах армейских командиров численность попавших в плен занижалась. Украинский историк Е. В. Якушенко на основании докумен-

тов Центрального архива МО РФ привел данные, подтверждающие эту практику. За период с 22 июня по 25 июля 1941 г. 12-я армия советских вооруженных сил потеряла 37 178 чел. Наибольшее число потерь падает не на убитых, а на пропавших без вести — 23 252 чел., что составляет 62,5%. При этом в плен попали всего 36 чел., или 0,09%. Этот пример не единственный. За сентябрь 1941 г. части Юго-Восточного фронта потеряли 68 139 солдат, офицеров, генералов, из них без вести пропали 36 570 (53,6%), во вражеском плену оказались 638 красноармейцев (0,9%) (Якушенко, 1996: 149).

Приведенные факты говорят о том, что командиры советских войсковых частей максимально занижали в своих рапортах численность пленных военнослужащих. Судьба многих красноармейцев оставалась действительно неизвестной. При этом надо иметь в виду, что в Советской армии сдача в плен приравнивалась к измене Родине. За это командиры несли ответственность. Сталинский приказ от 28 июля 1942 г. № 227, получивший название «Ни шагу назад!», возможно, в определенной мере способствовал повышению боеспособности воинов, но едва ли мог уменьшить численность захваченных в плен красноармейцев, так как по тактическим соображениям отступление бывает необходимым для сохранения живой силы и организации успешной обороны.

Таким образом, введенные в научный оборот документы не позволяют отечественным и немецким историкам прийти к согласию в определении численности советских военнопленных в германских лагерях. По всей вероятности, подсчеты немецких историков все же ближе к истине, чем результаты исследований отечественных ученых.

Число военнослужащих вермахта и союзных армий, взятых в плен советскими войсками, также является спорным для отечественных и зарубежных историков, хотя разница в подсчетах не столь велика. Обнаруживается тенденция к занижению численности военнопленных у немецких исследователей и завышению — у российских. В германской историографии чаще всего дается цифра 3,15 млн чел. (Война..., 1991: 242). В более ранней монографии А. Хильгрубера численность немецких

военнопленных определяется в 3,3 млн чел. (Hillgruber, 1965: 577). Это число почти совпадает с цифрами, содержащимися в справке Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР от 29 июля 1947 г. «О поступлении военнопленных бывшей германской армии и ее сателлитов в лагерях МВД СССР». С 22 июня 1941 г. по январь 1942 г. было взято в плен солдат и офицеров германской армии 9147 чел.; с февраля по декабрь 1942 г. — 79 004; с января по ноябрь 1943 г. — 176 186; с января по декабрь 1944 г. — 704 861; с января по ноябрь 1945 г. — 2 280 953; с января по декабрь 1946 — 32 779. На 1 июня 1947 г. всего поступило 3 282 930 чел. (РГВА а. Ф. 1п. Оп. 1 т. Д. 5. Л. 35–39).

У читателя может возникнуть вопрос, откуда в 1946 г. появились новые партии военнопленных разгромленной армии Германии? Дело в том, что значительные массы пленников солдат и офицеров вермахта не были вывезены из фронтовых и армейских приемных и пересыльных пунктов и лагерей из-за нехватки транспортных средств и недостаточного количества стационарных лагерей на территории СССР. Эти пленные были взяты на учет значительно позже. За период от сдачи в плен до прибытия в стационарные лагеря умирало немало военнопленных. В процессе фильтрации пленников выявлялись военные преступники, которые подлежали суду. Эти обстоятельства не всегда учитывались при подсчетах числа военнопленных.

Отсутствие документов порождает догадки и предположения. Наличие нескольких источников с разными данными порой не облегчает задачу исследователей. Автор обнаружил в Российском государственном военном архиве справку тюремного отдела МВД СССР от 28 апреля 1956 г. о количестве военнопленных бывших европейских армий, находившихся в плену в 1941–1945 гг. В ней общая численность военнопленных определена в 3 486 206 чел. В эту цифру не входят японские военнопленные. Умерло в плену 518 520 чел., что составляет 14,9%; освобождено и репатриировано 2 967 686 чел., или 85,1% (РГВА б. Ф. 1п. Оп. 19 т. Д. 6. Л. 44). В. В. Мухин утверждает, что за время Великой Отечественной войны войсками

Красной армии было передано в армейскую и фронтовую лагерную сеть 3650 тыс. немецких военнопленных (Мухин, б/г).

Для сомнений в точности этих сведений нет оснований. В связи с репатриацией немецких военнопленных МВД СССР не был заинтересован в повышении числа германских военнопленных. Более поздние сведения, как правило, бывают уточненными. Вместе с тем в справке отсутствует графа об осужденных военным трибуналом к смертной казни и тюремному заключению. На конференции в Дрездене немецкие историки подняли вопрос о судьбах 35 тыс. осужденных советским военным трибуналом военнопленных Германии в годы войны и после ее окончания (Frankfurter, 1997).

Таким образом, вопрос о численности немецких военнопленных в советском плену остается дискуссионным. Однако можно утверждать, что данные российских исследований заслуживают большего доверия, нежели сведения, содержащиеся в публикациях зарубежных ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Война Германии против Советского Союза 1941–1945 (1991) : документальная экспозиция. Берлин : Аргон.

Гриф секретности снят: потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах (1993) / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Воениздат.

Мухин, В. В. (б/г) Системы и органы пленения, учета, обеспечения и эвакуации советских и немецких военнопленных 1941–1945 гг. : доклад на конференции в Дрездене 3 июля 1997 г. (из личного архива автора).

Якушенко, Е. В. (1996) Плен — трагедия и героизм как следствие войны // Трагедия плена : сб. материалов Международной научно-практической конференции «Окончание войны, завершение деятельности НКГБ/СНО и начало репатриации военнопленных». Москва — Красногорск 31 октября — 2 ноября 1995 г. (Серия С-II). Красногорск.

Dallin, A. J. (1958) Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Düsseldorf : Droste Verlag.

Dresdener Neueste Nachrichten. (1997) 5 July.

Hillgruber, A. (1965) Hitlers Strategie, Politik und Kriegsführung 1940–1941. Frankfurt a/M.

Frankfurter Rundschau (1997) 4 July.

Streit, C. (1991) Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. 2. Aufl. Bonn : Verlag J. H. W. Dietz Nachf.

Die Tat. Frankfurt a/M. (1964) 29 August.

THE SOVIET AND GERMAN PRISONERS OF WAR DURING THE WORLD WAR II (A COMPARATIVE ANALYSIS OF NUMBERS)

M. M. Mukhamedzhanov

(Moscow University for the Humanities)

The article deals with the questions of the numbers of Soviet and German prisoners of war during the World War II. The author makes a comparative analysis, improves the accuracy of the results of some studies of Russian and foreign historians and gives grounds to his standpoint in the controversial issues.

Keywords: prisoners of war, Soviet prisoners of war, German prisoners of war, the World War II, archive sources.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Voina Germanii protiv Sovetskogo Soiuza 1941–1945 (1991) : dokumental'naia ekspozitsiia. Berlin : Argon.

Grif sekretnosti sniat: poteri vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deistviakh i voennykh konfliktakh (1993) / pod obshch. red. G. F. Krivosheeva. M. : Voениzdat.

Mukhin, V. V. (b/g) Sistemy i organy pleneniia, ucheta, obespecheniia i evakuatsii sovetskikh i nemetskikh voennoplennykh 1941–1945 gg. : doklad na konferentsii v Drezdene 3 iul'ia 1997 g. (iz lichnogo arkhiva avtora).

Iakushenko, E. V. (1996) Plen — tragediia i heroizm kak sledstvie voiny // Tragediia plena : sb. materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Okonchanie voiny, zavershenie deiatel'nosti NKSG/SNO i nachalo repatriatsii voennoplennykh». Moskva — Krasnogorsk 31 oktiabria — 2 noiabria 1995 g. (Serii S-II). Krasnogorsk.

Dallin, A. J. (1958) Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Düsseldorf : Droste Verlag.

Dresdener Neueste Nachrichten. (1997) 5 July.

Hillgruber, A. (1965) Hitlers Strategie, Politik und Kriegsführung 1940–1941. Frankfurt a/M.

Frankfurter Rundschau (1997) 4 July.

Streit, C. (1991) Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. 2. Aufl. Bonn : Verlag J. H. W. Dietz Nachf.

Die Tat. Frankfurt a/M. (1964) 29 August.